

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 118–132
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 118–132
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-118-132>
EDN: BQRLGB

Научная статья
УДК 338.436:330.133.1

Влияние транзакционных издержек на конкурентоспособность и институциональную структуру агропродовольственной системы России в разрезе основных цепочек создания стоимости

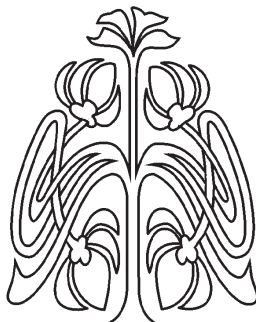
Н. А. Барышникова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская., д. 1

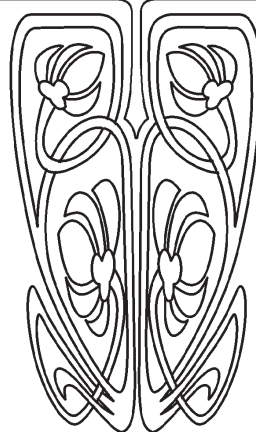
Барышникова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения, nvas_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6645-8212>

Аннотация. Введение. В условиях возрастающей сложности и динамичности функционирования агропродовольственной системы использование концепции транзакционных издержек и поиск направлений их снижения выступают одним из мощных резервов повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы и обеспечения продовольственной безопасности страны. **Теоретический анализ.** Транзакционные издержки имеют высокую значимость в контексте развития, институциональной трансформации, конкурентоспособности и устойчивости агропродовольственной системы. Они определяют формирование контрактных отношений посредством арсенала взаимосвязанных институтов, а также играют ключевую роль в анализе ценообразования в цепочках создания стоимости. Вертикальная интеграция, являясь ответной реакцией на несовершенство институциональной среды, снижает часть рыночных транзакционных издержек, но усиливает рыночную власть крупных игроков. **Эмпирический анализ.** Уровень транзакционных издержек составляет до 50% розничной цены продовольствия, а их структура отражает специфику продуктовых цепочек и определяется комплексом институциональных, технологических и рыночных факторов. Динамика транзакционных издержек оказывает существенное влияние на трансформацию институциональной структуры продуктовых цепочек. Несмотря на то, что в ключевых продуктовых цепочках имеет место смешанный характер институциональной координации, степень консолидации активов и концентрации производства растет. **Результаты.** Основные факторы роста транзакционных издержек в агропродовольственной системе России включают затраты на поиск информации, переговоры, заключение контрактов, мониторинг исполнения и логистику через посредников (транспорт, хранение). Драйверы роста транзакционных издержек на фоне неопределенности рыночных сигналов, асимметрии интересов между производителями, экспортерами, переработчиками и потребителями, санкционного давления увеличивают как рыночные, так и государственно индуцированные транзакционные издержки, что требует разработки комплекса мер по их снижению (оптимизации) как на микроуровне (уровне фирм), так и на макроуровне (уровне государственной аграрной политики).

Ключевые слова: транзакционные издержки, агропродовольственная система, цепочки создания стоимости, вертикальная интеграция, контрактные отношения

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Барышникова Н. А. Влияние транзакционных издержек на конкурентоспособность и институциональную структуру агропродовольственной системы России в разрезе основных цепочек создания стоимости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 118–132. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-118-132>, EDN: BQRLGB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Transaction costs' impact on Russian agri-food system's competitiveness and institutional structure in the context of the main value chains

N. A. Baryshnikova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Natalia A. Baryshnikova, nvas_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6645-8212>

Abstract. Introduction. In the context of increasing complexity and dynamism of the agri-food system functioning, the use of the transaction cost theory and the search for ways to reduce the cost are one of the most powerful reserves for increasing the agri-food system's competitiveness and ensuring the country's food security. **Theoretical analysis.** Transaction costs are of high importance in the context of the agri-food system's development, institutional transformation, competitiveness and sustainability. They determine the formation of contractual relationships through an arsenal of interrelated institutions, and also play a key role in the analysis of pricing in value chains. Vertical integration, being a response to the imperfection of the institutional environment, reduces some of the market transaction costs, but strengthens the market power of large players. **Empirical analysis.** The level of transaction costs is up to 50% of the food retail price, and their structure reflects the specifics of food chains and is determined by a complex of institutional, technological and market factors. The dynamics of transaction costs has a significant impact on the product chains' institutional structure transformation. Despite the fact that there is a mixed nature of institutional coordination in key product chains, the degree of assets consolidation and production concentration is growing. **Results.** The main factors driving the growth of transaction costs in the Russian agri-food system include the costs of information retrieval, negotiations, contract conclusion, performance monitoring, and logistics through intermediaries (transport, storage). Drivers of transaction cost growth against the background of uncertain market signals, asymmetry of interests between producers, exporters, processors and consumers, and sanctions pressure increase both market and government-induced transaction costs, which requires a set of measures development to reduce (optimize) them both at the micro level (firm level) and at the macro level (state agrarian policy level).

Keywords: transaction costs, agri-food system, value chains, vertical integration, contractual relations

For citation: Baryshnikova N. A. Transaction costs' impact on Russian agri-food system's competitiveness and institutional structure in the context of the main value chains. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 118–132 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-118-132>, EDN: BQRLGB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Агропродовольственная система является одной из фундаментальных основ экономики Российской Федерации, поскольку она обеспечивает продовольственную безопасность государства, создает рабочие места, формирует бюджетный потенциал и потенциал развития сопряженных отраслей, влияет на уровень жизни населения, а также выступает фактором развития экспортного потенциала страны. В числе детерминант, определяющих конкурентоспособность, эффективность и устойчивость агропродовольственной системы, особое место занимают транзакционные издержки – затраты, связанные с осуществлением обмена, передачей прав собственности, сбором и обработкой информации, ведением переговоров, контролем исполнения и защитой от оппортунистического поведения.

В условиях возрастающей сложности и динамичности функционирования агропродовольственной системы понимание природы, структуры и величины транзакционных издержек становится критически важным для разработки эффективных стратегий развития данного сектора. Несмотря на активную аграрную политику России, значительные инвестиции в технологическое развитие сельского хозяйства и развитие сельских территорий, субъекты агропродовольственной системы часто сталкиваются с низкой рентабельностью, неэффективным распределением ресурсов и высокой нестабильностью. Актуальность исследования описанных проблем усиливается геополитическими шоками, расширяющимися антироссийскими санкциями и нарастающими логистическими проблемами, которые приводят в числе прочего к значительному росту транзакционных издержек в отечественной

агропродовольственной системе и, соответственно, к снижению эффективности ее функционирования.

Ввиду ограниченности традиционных экономических моделей, фокусирующихся на производственных (трансформационных) издержках и не всегда способных объяснить указанные феномены, а также учитывая высокую долю трансакционных издержек в структуре затрат производителей продовольствия (по некоторым оценкам – свыше 20% [1]), использование концепции трансакционных издержек и поиск направлений их снижения выступают одним из самых мощных резервов повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы и обеспечения продовольственной безопасности страны. Помимо воздействия на конкурентоспособность трансакционные издержки влияют также на институциональную структуру агропродовольственной системы России и направления ее трансформации, что особенно наглядно представлено в разрезе основных цепочек создания стоимости (зерновой, масложировой, мясной, молочной).

Таким образом, целью настоящего исследования является оценка влияния трансакционных издержек на институциональную структуру и конкурентоспособность агропродовольственной системы России. Для достижения цели автор сосредоточился на решении двух ключевых задач, выбранных с учетом их теоретической значимости и практической релевантности для агропродовольственной системы на современном этапе ее функционирования.

1. Исследование вопроса об уровне трансакционных издержек и степени их значимости для динамики цен участников основных цепочек создания стоимости (производители, переработчики, экспортеры), в основе которого лежит гипотеза о существенном влиянии трансакционных издержек на положение кривых предложения и спроса и возникновение рентных диспропорций.

2. Анализ влияния уровня и динамики трансакционных издержек на трансформацию структуры агропродовольственной системы в разрезе основных цепочек создания стоимости. В ходе анализа противопоставляются две институциональные формы координации: контрактные отношения (рынок как координационный механизм с высоким уровнем издержек на поиск партнеров и мониторинг) и вертикальная интеграция (минимизирующая

издержки на оппортунистическое поведение через внутренний контроль и выбираемая при росте неопределенности, специфичности активов и частоты транзакций).

Объектом исследования выступает агропродовольственная система России, а его предметом – трансакционные издержки, возникающие в процессе функционирования основных продуктовых цепочек, и их влияние на структуру и конкурентоспособность зернового, масложирового, мясного и молочного комплексов.

Методологическими подходами исследования являются институциональный, системный и динамический. Основополагающим выступает институциональный подход, предполагающий исследование процессов, происходящих в агропродовольственной системе, с позиции институциональной экономической теории и с использованием ее категорий (институты, институциональная среда, трансакционные издержки, эффективность институтов и др.) для раскрытия связи между институтами, уровнем трансакционных издержек и эффективностью.

Основными методами исследования являлись:

- общенаучные методы (анализ и синтез, сравнения, группировки, экспертный метод);
- экономические методы (расчетно-статистический, финансово-аналитический), с помощью которых анализировалось состояние отдельных комплексов агропродовольственной системы (зерновой, масложировой, мясной, молочной), определялась доля трансакционных издержек на уровне отрасли через изучение структуры себестоимости сельскохозяйственной продукции с целью выделения явных и неявных трансакционных компонент.

Теоретический анализ

В институциональной экономике трансакционные издержки представляют собой экономическую оценку явных и неявных затрат и потерь, возникающих при координации действий экономических агентов, заключении и исполнении сделок, защите прав собственности и преодолении оппортунистического поведения. Они могут быть связаны с привлечением ресурсов (поиск поставщиков, найм персонала, предоставление кредитных услуг) и поиском рынков сбыта (маркетинговые исследования, заключение контрактов).

Несмотря на то, что начало изучению транзакционных издержек (и в том числе их выделению из общей структуры затрат фирмы) было положено Р. Коузом еще в 1937 г. в его работе «Природа фирмы» (где он обозначил транзакционные издержки, т.е. издержки использования ценового механизма как основную причину создания фирм), до сих пор в рамках институциональной теории нет единства мнений в объяснении содержания этой экономической категории. Сущность транзакционных издержек рассматривается с разных позиций в исследованиях таких авторитетных представителей институционализма, как Г. Демсец, М. Гертман, Дж. Р. Коммонс, К. Менар, П. Милгром, У. Николсон, Д. Норт, О. Уильямсон, Дж. Уоллис, С. Чанг, Т. Эггертссон, К. Эрроу и др. Как указывают В. Вольчик и А. Нечаев, «дефинициальный диссонанс проявляется в том, что исследователи не могут сойтись в определении того, что есть транзакционные издержки в экономике. Общность наблюдается в том, что транзакционные издержки опосредуют осуществление транзакции, однако такое понимание проблематики решения идентификационной проблемы слишком общее и не укладывается в соблюдение принципов формально-логического определения» [2, с. 33].

В отечественной экономической литературе транзакционные издержки начали активно изучаться с начала 2000-х гг., когда в экономике сформировался рыночный механизм хозяйствования, а в экономической науке широко начали обсуждаться течения современной западной экономической теории, в том числе институциональный анализ. К наиболее авторитетным исследователям транзакционных издержек следует отнести А. Аузана, В. Вольчика, С. Глазьева, Р. Гринберга, А. Капелюшникова, Г. Клейнера, В. Кокорева, В. Маевского, В. Полтеровича, В. Радаева, О. Сухарева, А. Шаститко и др.

Поскольку в рамках институционального анализа пока еще не сложилось универсальных подходов к измерению транзакционных издержек, целый ряд авторов фокусируют свое внимание на этой проблеме, предлагая те или иные варианты оценки. Двумя основными подходами к измерению транзакционных издержек являются кардиналистский и ординалистский подходы [3]. Первый подход предполагает прямое измерение всех элементов транзакционных издержек, для чего их идентифицируют, количественно измеряют и суммируют. Второй

подход, разработанный на основе методологии О. Уильямсона и его концепции сравнительного анализа институтов [4], предусматривает косвенное измерение транзакционных издержек, когда их абсолютные размеры не рассчитываются, но определяется, какие атрибуты транзакций предсказывают относительные различия в издержках между рыночными и иерархическими структурами. Представители этого подхода указывают на невозможность точного измерения транзакционных издержек (особенно это относится к издержкам оппортунизма).

Различие между кардиналистским и ординалистским подходами имеет решающее методологическое значение для эмпирических исследований. Очевидно, что первый подход более применим на микроуровне, где существует возможность относительно точного количественного измерения путем постановки соответствующего управленческого учета. В новой институциональной теории издержки фирмы делятся на трансформационные и транзакционные, которые противопоставляются друг другу [5]. Трансформационные издержки связаны с производством продукта, а транзакционные – включают затраты на организацию взаимодействий между участниками экономической деятельности. Это ставит вопрос методики вычленения транзакционных издержек из совокупных издержек организации или, точнее, методики отнесения определенных издержек организации к транзакционным [6]. В иных случаях оптимален второй подход с его фокусом на относительных различиях в издержках.

Г. Литвинцева и Н. Гахова, систематизируя методы измерения транзакционных издержек на микро- и макроуровне, делают вывод о применении на макроуровне метода прямого счета, на микроуровне – прямых и косвенных методов расчета, измеряющих явные и неявные издержки. Авторы оценивают транзакционные издержки экономики России по двум методикам – подходу Норта – Уоллиса (доля транзакционного сектора в ВВП/ВНП страны) и авторскому подходу на основе динамики долей валового выпуска транзакционного сектора в валовом выпуске всей экономики [7]. Е. Попов в своей монографии «Транзакции» разрабатывает методику оценки транзакционного сектора на мезоуровне (уровне региона) [8]. С. Барсукова осуществляет экономико-социологический анализ динамики транзакционных издержек преодоления барьеров входа на рынок предприятий

малого бизнеса, выявляя основные тенденции изменения высоты и конфигурации барьеров входа за десять лет развития российского предпринимательства [9].

Авторитетными исследованиями, в которых осуществляется оценка уровня транзакционных издержек являются работы В. Радаева, который на основе эмпирических данных, полученных в ходе опросов предпринимателей, исследовал российскую предпринимательскую среду и структуру транзакционных издержек российского бизнеса [10], В. Тамбовцева, предложившего логику идентификации транзакционных издержек для каждой транзакции [11]. Кардиналистский подход к измерению транзакционных издержек реализован И. Кирьяновым в его исследованиях [12], посвященных количественной оценке транзакционных издержек на микроуровне на основе последовательной декомпозиции полной себестоимости продукции и выделении в каждом элементе затрат трансформационной и транзакционной составляющей.

По мере распространения методологии институционального анализа применительно к экономическим отношениям в отдельных отраслях экономики особую значимость приобрели исследования транзакционных издержек в агропродовольственной системе. Так, О. Родионовой используется транзакционный подход к оценке структурных изменений в системе межотраслевых экономических отношений в АПК [1], причем для оценки уровня транзакционных издержек предлагается применять поведенческий (на основе социологических методов) и измерительный (на основе экономических методов) подходы. М. Гапон предлагает систему управленческого учета, позволяющую с помощью автоматизации учетных процессов формировать в бухгалтерской программе информацию о явных и неявных транзакционных издержках [13]. Х. Хокманн и Е. Гатаулина исследуют значимость внешних и внутренних транзакционных издержек в сельском хозяйстве Республики Татарстан на примере двух организационных форм: самостоятельных фермерских хозяйств и агрохолдингов [14].

Также следует отметить значимость данной тематики исследований за рубежом. Так, А. Вандер детально иллюстрирует применение экономики транзакционных издержек к агробизнесу на основе эмпирических исследований в разных странах, делая выводы о недостатке

эмпирических исследований транзакционных издержек на уровне фермерских хозяйств и отсутствии стандартной процедуры их оценки [15]. Н. Ман и ее соавторы в своем исследовании [16] заключают, что формальные договорные соглашения, охватывающие значительную долю мирового сельскохозяйственного производства, помогают фермерам управлять ценовыми и производственными рисками. Как и А. Вандер, Н. Ман отмечает, что транзакционные издержки трудно измерить, и не существует стандартной процедуры их оценки, но их можно и нужно оценивать. В. Валентинов и Я. Куртисс указывают, что сельскохозяйственные предприятия с минимальными транзакционными издержками управления не демонстрируют высокой эффективности и не смогли доминировать над крупными фермами, что объясняется авторами на основе введения различия между транзакционными издержками, связанными с организационной формой, и транзакционными издержками, связанными с институциональной средой [17].

Таким образом, и отечественные, и зарубежные ученые сходятся во мнении, во-первых, о высокой значимости транзакционных издержек в контексте развития, институциональной трансформации, конкурентоспособности и устойчивости агропродовольственной системы, во-вторых, о необходимости достоверной оценки уровня и динамики транзакционных издержек как на макро-, так и на микроуровне.

В целом, можно отметить, что несмотря на достаточность научного анализа, различные оценки уровня транзакционных издержек и пробелы в эмпирических исследованиях обусловлены отсутствием единой методики измерения транзакционных издержек, использованием преимущественно косвенных показателей и ограниченностью исходной информации (смещением выборки исследования в пользу крупных холдингов, дефицитом долгосрочных панельных данных).

Систематизация и анализ научной литературы позволяют выделить составляющие транзакционных издержек:

- издержки поиска информации (мониторинг цен, поиск информации о покупателях, поставщиках, каналах сбыта);
- издержки ведения переговоров;
- издержки измерения (анализы, экспертизы, сертификация);

– расходы на транспортировку и складирование в рамках оптового и посреднического звена;

– издержки спецификации и защиты прав собственности;

– транзакционные издержки предупреждения внешнего и внутреннего оппортунистического поведения (учет, контроль, внутреннее администрирование сделок, страхование, юридическое сопровождение, взыскание задолженности и др.);

– расходы, связанные с преодолением административных, экологических, социальных и иных барьеров.

Транзакционные издержки определяют формирование контрактных отношений посредством арсенала взаимосвязанных институтов – от правовых норм до организационных форм, и способствуют совершенствованию корпоративного менеджмента компаний. Кроме того, они играют ключевую роль в анализе ценообразования в цепочках создания стоимости, где издержки на поиск информации, переговоры, мониторинг и принуждение к выполнению контрактов влияют на распределение добавленной стоимости между участниками.

Отраслевые особенности агропродовольственной системы обуславливают повышенный уровень транзакционных издержек. Сезонность и высокая изменчивость предложения, зависимость от погодных и природно-климатических факторов, значительная территориальная рассредоточенность производства и потребления, неоднородное развитие инфраструктуры в сочетании с неполнотой и асимметрией информации и сохраняющимися институциональными барьерами входа и выхода с рынка, административными и регуляторными рисками – все это делает агропродовольственную систему высокотранзакционным сектором экономики.

Поскольку агропродовольственная система России включает различные продуктовые цепочки создания стоимости, которые существенно различаются степенью консолидации, структурой целевого рынка (внешний/внутренний), особенностями институциональной структуры и, соответственно, разным уровнем и динамикой транзакционных издержек, анализ влияния транзакционных издержек на конкурентоспособность и институциональную структуру агропродовольственной системы осуществлен в разрезе основных цепочек создания стоимости – зерновой, масложировой, мясной, молочной.

Эмпирический анализ

Роль транзакционных издержек в формировании уровня и динамики цен на продовольствие (а значит, и ценовой конкурентоспособности отечественного продовольствия) для разных участников продовольственных цепочек трудно переоценить. Их высокий уровень в отечественной агропродовольственной системе, обусловленный синергией геополитического давления, институциональной незрелости и структурных дисбалансов, а также действием факторов специфического характера, оказывает прямое и весьма существенное воздействие на конкурентоспособность. В результате опережающего роста транзакционных издержек по сравнению с трансформационными конечная цена продовольствия включает и «цену координации» между участниками рынка [18]. В качестве последствий роста транзакционных издержек в агропродовольственной системе следует выделить следующие [19]:

– рост потребительских цен, в том числе при относительно низких производственных (трансформационных) затратах;

– снижение доли сельхозпроизводителя в конечной цене, значительная часть маржи которого «растворяется» в цепочке посредников и координационных затрат;

– неэффективное распределение ресурсов: производители и переработчики выбирают не всегда технологически оптимальные, но институционально «менее рискованные» схемы работы (например, работа через «проверенных» посредников по завышенным тарифам вместо открытого рынка).

Количественная оценка размера транзакционных издержек в цене продукции – сложная методологическая задача. Как отмечалось выше, в отечественной и зарубежной науке выработан ряд методических подходов к их оценке на различных уровнях экономической системы. В настоящей статье предпринята попытка их оценки на основе информации Росстата о структуре розничных цен на основные продовольственные товары. С помощью метода декомпозиции издержек предприятия с делением их на трансформационные и транзакционные (по элементам затрат), предложенного И. Кирьяновым [12], в структуре розничной цены условно выделены трансформационная и транзакционная части издержек, что позволило определить их уровень по видам продоволь-

ствия, являющимся основными продуктами четырех продуктовых цепочек – зерновой, масложировой, мясной, молочной.

При этом к трансформационным издержкам отнесены все непосредственные затраты на производство продукции, включая такие статьи калькуляции, как стоимость основного сырья и материалов (за вычетом возвратных отходов), стоимость вспомогательных материалов, стоимость топлива и энергии на технологические цели, заработная плата с отчислениями на социальные нужды, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, подготовку производства и прочие производственные затраты. Такие статьи калькуляции, как «Общепроиз-

водственные расходы» и «Общехозяйственные расходы», отнесены к внутренним транзакционным издержкам, поскольку эти расходы связаны с организацией координации и контроля внутри фирмы.

Транзакционные издержки включают коммерческие расходы, а также все расходы сферы обращения на доведение продовольствия до его конечного потребителя, которые несут оптовое и розничное звенья продуктовых цепочек.

Проведенные расчеты (табл. 1) позволяют сделать выводы об уровне транзакционных издержек в четырех анализируемых цепочках, факторах их формирования, а также влиянии на уровень цен на конечную продукцию.

Таблица 1 / Table 1

Доля транзакционных издержек в розничной цене продовольственных товаров
The share of transaction costs in the basic foodstuffs retail price

Продуктовая цепочка	Виды продовольствия	Доля транзакционных издержек, %
Зерновая	Мука пшеничная высшего сорта	27,4
	Мука пшеничная 1–2-го сортов	27,2
	Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта	39,1
	Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1–2-го сортов	32,1
	Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	48,8
Мясная	Говядина (кроме бескостного мяса)	42,2
	Говядина бескостная	38,6
	Свинина (кроме бескостного мяса)	25,3
	Свинина бескостная	20,1
	Куры охлажденные и мороженые	27,4
	Колбаса вареная	30,9
	Колбаса полукопченая и варено-копченая	24,6
Молочная	Масло сливочное	20,9
	Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности	27,7
	Сметана 15–20% жирности	28,7
	Сыры сычужные твердые и мягкие	28,9
Масложировая	Масло подсолнечное	24,4

Рассчитано по: Структура розничной цены (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (дата обращения: 23.01.2026).

Calculated according: Retail price structure (EMISS). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (accessed January 1, 2026).

В конечных продуктах зерновой цепочки транзакционные издержки составляют 27–49% розничной цены, т.е. наблюдается значительная вариативность уровня издержек. Их наибольшее

значение характерно для макаронных изделий из пшеничной муки высшего сорта (48,8%), наименьшее – для муки пшеничной высшего, 1–2-го сортов (27,2–27,4%). Промежуточную

позицию занимают хлеб и булочные изделия из пшеничной муки (32,1–39,1%). Подобные различия объясняются различной протяженностью цепочек и типом структуры того или иного рынка продукции зернового комплекса.

Факторами формирования и роста транзакционных издержек в зерновой цепочке выступают:

- сезонность производства зерна;
- многоступенчатая логистическая цепь (от поля до конечного потребителя), обуславливающая высокую долю посреднического звена и значительные посреднические дисконты (при реализации продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке);
- недостаточно развитая слабая инфраструктура хранения/транспорта, характеризующаяся высокой специфичностью;
- региональная дифференциация – транзакционные издержки минимальны в Центральной России и на Юге, где сконцентрированы развитая зернопроводящая инфраструктура и крупные холдинги, максимальны в Сибири и на Дальнем Востоке;
- необходимость занесения информации о производстве зерна в ФГИС «Зерно».

Мясная цепочка также характеризуется дифференцированными по видам продукции транзакционными издержками (20,1–42,2%). Их наибольший уровень наблюдается по говядине (38,6–42,2%), наименьший – по свинине и мясу птицы (20,1–27,4%). Средний уровень характерен для колбасных изделий (24,6–30,9%). Факторы формирования и роста транзакционных издержек в мясной цепочке включают следующие:

- скоропортящийся характер продукции, требующий соблюдения холодовой цепи и вызывающий высокие затраты на логистику;
- высокий уровень специфичности активов в животноводстве;
- особенности производственного процесса – технологическая сложность, структура и длительность производственного цикла, особенности закупочного процесса (говядина имеет значительно более высокие транзакционные издержки по сравнению со свининой вследствие более длительного цикла производства);
- регуляторные барьеры – строгий ветеринарный надзор и контроль качества, сертификация, требования к убою и переработке создают дополнительные издержки;

– особенности географической концентрации – большие расстояния между производителями кормов, животноводческими комплексами и перерабатывающими предприятиями увеличивают логистические издержки.

Молочная цепочка показывает относительно невысокие значения транзакционных издержек (27,7–28,9%). Наименьший уровень транзакционных издержек имеет место по маслу сливочному (20,9%), наибольший – по сырам (28,9%). В целом молочная цепочка показывает меньшую долю транзакционных издержек за счет локального потребления и меньшей экспортной нагрузки.

Ключевыми факторами формирования транзакционных издержек в молочной цепочке выступают:

- сезонность производства молока при круглогодичном потреблении молочной продукции, определяющая неравномерное в течение года производство сырья и требующая создания запасов и сложных контрактных схем;
- скоропортящийся характер сырья и продукции, необходимость быстрой переработки и охлаждения, что создает высокие издержки на ежедневную логистику и координацию, а также влияет на увеличение оппортунистического поведения со стороны торговых и логистических предприятий, не связанных непосредственно с производством продукта;
- стандартизация качества – строгий контроль качества и безопасности на всех этапах производственного процесса, сложность контроля качества сырого молока у множества мелких поставщиков, увеличивающая издержки на измерение и сертификацию;
- специфичность активов, высокая степень специализации оборудования для переработки молока в различные продукты.

Масложировая цепочка, представленная в анализе подсолнечным маслом, также имеет относительно невысокий уровень транзакционных издержек (24,4%). Основные факторы формирования издержек, как и в предыдущих случаях, связаны: с сезонностью производства сырья, увеличивающей затраты на логистику и координацию; специфичностью активов (элеваторы, владение которыми снижает издержки ведения переговоров в сезон сбора урожая; маслоэкстракционные заводы); необходимостью измерения качества сырья и производимой продукции, а также неравномерным географическим распределением сырьевой базы

и переработки. Поскольку подсолнечное масло является важным экспортным продуктом России, транзакционные издержки испытывают на себе влияние внешнеэкономических факторов и конъюнктуры мирового рынка (зависимость от мировых цен на масличные культуры, таможенных, валютных и логистических рисков), что увеличивает неопределенность и, соответственно, издержки на страхование рисков. Существующая система экспортных пошлин создает ощутимое давление на весь масложировой комплекс. Аграрии, обеспечивающие первичное звено цепочки, испытывают нагрузку наравне с перерабатывающими заводами, которые несут издержки на последующих этапах производства.

Полученные оценки уровня транзакционных издержек подчеркивают, что эти издержки не просто «трение», а системный фактор, снижающий доходы производителей на 20–50%. Влияние уровня транзакционных издержек на цены конечной продукции во многом определяется эластичностью спроса по цене на тот или иной вид продовольствия. В случае эластичных по цене товаров (например, колбасные изделия) рост цены снижает спрос, сокращая и уровень потребления соответствующей продукции. Низкая ценовая эластичность спроса (например, хлеб и хлебобулочные изделия) позволяет перекладывать издержки на потребителя без сильного сокращения продаж. Таким образом, рост транзакционных издержек ограничивает конкуренцию и повышает цены, причем в случае неэластичных продуктовых цепочек (зерно, хлеб, молоко) отрицательные эффекты перекладываются на потребителя.

Второй важный аспект значительных транзакционных издержек – это их влияние на институциональную структуру продуктовых цепочек. Производство продовольственных товаров с высоким уровнем транзакционных издержек (например, производство говядины) имеет резервы их снижения за счет реструктуризации форм институциональной координации в направлении усиления степени вертикальной интеграции.

В основе анализа институциональной структуры продуктовых цепочек лежит модель О. Уильямсона, который утверждает, что выбор между различными институциональными формами координации (рынок – иерархия – гибридные формы) определяется стремлением минимизировать транзакционные издержки. При этом переменными, влияющими на выбор

формы координации, являются специфичность активов, неопределенность и сложность среды, частота транзакций и оппортунизм, рост которых увеличивает транзакционные издержки.

Зерновая продуктовая цепочка в Российской Федерации характеризуется значительными различиями институциональной структуры субъектов, входящих в состав отдельных производственно-сбытовых звеньев: несмотря на наличие крупных игроков (национальных чемпионов), основное производство зерна обеспечивает большое количество независимых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Таким образом, начальные этапы цепи традиционно имеют наиболее фрагментированную рыночную структуру, что определяет преобладание контрактных отношений как институционального механизма координации. Соответственно, внешние транзакционные издержки, связанные с поиском информации, ведением переговоров, измерением и т.д., значительны и, по некоторым оценкам, составляют до 30% всех затрат [20]. Существенное значение здесь имеет эффект масштаба, причем в особенной степени высоки издержки у мелких производителей с экстенсивным типом выращивания культур, удаленных от основных объектов зернопроводящей инфраструктуры.

В последующих звеньях цепочки создания стоимости наблюдается достаточно высокая степень консолидации активов и концентрации производства. Процесс формирования и укрепления рыночных позиций крупнейших агропромышленных холдингов (Деметра-Холдинг, «Астон», Grain Gates, ГК «Степь», «Русагро» и др.) ставит перед экономической наукой важный вопрос: какая форма координации является наиболее эффективной для снижения общих издержек продуктовой цепочки? В условиях волатильности экспортных цен и пошлин и нарастания логистических ограничений выбор между «владением» (интеграцией) и «рынком» (контрактацией) становится ключевым фактором международной конкурентоспособности российского зерна. Как указывалось выше, в зерновой продуктовой цепочке ключевыми факторами роста транзакционных издержек выступают специфичность активов, неопределенность, а также сложность измерения качества. В этом случае вертикальная интеграция выступает способом снижения внешних транзакционных издержек, минимизируя затраты на поиск контрагентов, ведение переговоров и заключение сделок.

Агрохолдинг сам производит зерно, хранит его в собственных элеваторах, перевозит собственным автопарком и выступает экспортером зерна. Важным фактором консолидации и снижения транзакционных издержек являются инфраструктурная монополия и стандартизация. Игроки уровня Grain Gates, Деметра-Холдинг или Объединенной зерновой компании контролируют ключевые объекты инфраструктуры (элеваторы, глубоководные портовые терминалы, железнодорожных операторов), уменьшая экономическое давление со стороны их владельцев и получая гарантированный доступ к ним. Кроме того, агрохолдинги получают возможность логистического планирования, что позволяет крупнейшим трейдерам минимизировать простои и, соответственно, издержки. Для мелких игроков транзакционные издержки в этой части, наоборот, растут, так как они вынуждены переплачивать за доступ к дефицитной инфраструктуре. В части снижения транзакционных издержек, связанных с измерением количества и качества продукции, агрохолдинги внедряют автоматизированные системы оценки качества зерна, сокращающие время и затраты на лабораторные исследования и снижающие вероятность оппортунистического поведения (споров) по качеству. В целом можно сказать, что автоматизация производственных и управленческих бизнес-процессов позволяет крупным игрокам снижать их издержки на принятие решений, а создание электронных торговых площадок снижает затраты на поиск контрагентов, делая рынок более прозрачным для крупных участников.

В условиях санкционного давления на российскую экономику важна также способность участников экспортно ориентированных продуктовых цепочек нейтрализовать логистические и финансовые риски внешнеэкономической деятельности. В этом контексте агрохолдинги также выигрывают в сравнении с мелкими производителями, так как с помощью своего ресурсного потенциала осуществляют поиск банков для оплаты, страхование судов в условиях санкций и фрахт. Несмотря на то, что общие издержки зернопроводящей цепи при этом объективно возрастают и для мелких независимых производителей это означает снижение цены закупки (так как трейдер закладывает свои риски в маржу), тем не менее, в цепочке обеспечивается непрерывность экспортных поставок зерна.

Таким образом, вертикальная интеграция как институциональная модель развития зерновой цепочки, безусловно, способствует существенному снижению внешних транзакционных издержек и в целом росту рентабельности конечной продукции. Крупнейшие игроки российского зернового рынка выступают как минимизаторы транзакционных издержек для системы в целом за счет интеграции и цифровизации, однако положительные эффекты распределяются неравномерно: основную выгоду получают сами холдинги и государство (через контроль экспортных потоков). Для мелких производителей транзакционные издержки смещаются из области «поиска покупателя» в область «борьбы за доступ к инфраструктуре», что актуализирует необходимость снижения транзакционной нагрузки на малый и средний бизнес через развитие рыночных институтов (независимого арбитража, прозрачного ценообразования и равного доступа к инфраструктуре).

Институциональная структура **масложировой цепочки** также дифференцирована по звеньям. Мелкие производители играют ключевую роль в производстве подсолнечника в России, обеспечивая значительную долю сырья для масложирового подкомплекса АПК. Но в последующих звеньях цепочки (маслоэкстракционные заводы) степень консолидации резко возрастает. Крупнейшими игроками рынка сегодня являются агрохолдинги (среди них «ЭФКО», крупнейший производитель продуктов питания, 2-е место в INFOLine Food&Drink Rating Russia 2025, ежегодном рейтинге крупнейших производителей продуктов питания и напитков России, и «Русагро», 3-е место в рейтинге¹), контролирующие до половины всех перерабатывающих мощностей и значительную часть экспорта растительного масла. С учетом динамичного роста выручки крупных игроков можно заключить, что уровень вертикальной интеграции в отрасли растет, что еще больше укрепляет цепочку «производство – логистика – экспорт».

Как и в зернопродуктовой цепочке, высокая степень вертикальной интеграции обеспечивает контроль над цепочкой поставок, снижение издержек и повышение конкурентоспособности в условиях рыночной вола-

¹ Рейтинг INFOLine FOOD&DRINK RATING RUSSIA-2025. URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=301087> (дата обращения: 26.01.2026).

тельности. Крупные холдинги сокращают транзакционные издержки за счет экономии на масштабе производства, цифровизации (электронные торги, системы мониторинга урожайности), устранения посредников и двойных надбавок, улучшения координации цепочки поставок и надежности сырья. Это в сочетании с увеличением рыночной доли, масштабными инвестициями в специализированные активы и быстрой реакцией на изменения не только еще больше укрепляет их позиции, но и создает барьеры для новых игроков. В результате сегодня холдинги контролируют 40–50% перерабатывающих мощностей в стране.

В связи с экспортной ориентацией цепочки транзакционные издержки динамичны (падают при полной загрузке портов, но растут из-за валютных рисков). На стадии экспорта институциональная структура является гибридной, сочетающей собственные посевные площади и форвардные контракты с независимыми хозяйствами, с ролью посредников в трансграничных цепях.

В **мясной цепочке** России доминирует жесткая вертикальная интеграция: крупные холдинги («Мираторг», «Черкизово», «Рус-агро») контролируют полный цикл от производства кормов и сырья до переработки и сбыта. Степень консолидации экстремально высока (доля агрохолдингов в структуре производства и сбыта составляет 50–70%) она продолжает увеличиваться. «Черкизово», «Мираторг» и другие крупные игроки продолжают активно инвестировать в развитие своих птицеводческих, свиноводческих, мясоперерабатывающих, логистических и товаропроводящих активов для укрепления вертикальной интеграции.

Тем не менее, на рынке мясосырья сохраняется фрагментация с существенной долей мелких производителей, что определяет контрактный тип институционального взаимодействия и вызывает рост транзакционных издержек в цепочке.

Молочная цепочка также характеризуется растущей консолидацией и вертикальной интеграцией: в 2025 г. глобальные и российские сделки M&A (Lactalis, FrieslandCampina, «ЭкоНива») усилили контроль «от поля до прилавка» с акцентом на продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Транзакционные издержки здесь снижаются за счет фикси-

рованных контрактов и цепочек поставок, но остаются выше, чем в мясной цепочке, из-за сезонности и качества сырья.

В молочной цепочке имеет место умеренная степень консолидации на уровне производства сырья, которая становится высокой в звене переработки. Таким образом, институциональный механизм координации является смешанным: 30–40% транзакций осуществляется через агрохолдинги, остальное – через контрактные отношения с фермами. Особенностью молочной цепочки также является то, что несмотря на доминирование крупных переработчиков и дисбаланс в рыночной власти с мелкими производителями, контракты на поставку молока-сырья часто включают пункты о технологической поддержке фермеров переработчиками для снижения риска «асимметрии информации» о качестве молока.

Общая динамика транзакционных издержек в молочной цепочке состоит в их снижении в интегрированных структурах, однако при дефиците сырья и доминировании ритейлеров наблюдается рост транзакционных издержек. Также стабильно высокими остаются издержки измерения качества молока (жирность, белок, бактерии).

Таким образом, продуктовые цепочки характеризуются различной степенью охвата цикла, преимуществами и долей интегрированного бизнеса (табл. 2).

Обобщая результаты анализа институциональной структуры основных продуктовых цепочек, можно сделать следующие выводы.

1. Уровень и динамика транзакционных издержек оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на трансформацию институциональной структуры основных звеньев продовольственных цепочек. Несмотря на то, что в ключевых продуктовых цепочках имеет место смешанный характер институциональной координации (преобладание контрактных отношений на начальных этапах цепочки, интеграции на заключительных этапах), степень консолидации активов и концентрации производства растет. Таким образом, достигается снижение общего уровня транзакционных издержек в продуктовых цепях, но одновременно меняется структура транзакционных издержек (внешние издержки поиска информации, заключения контрактов и прочего заменяются внутренними издержками координации и контроля).

**Степень вертикальной интеграции и особенности транзакционных издержек
в разрезе продуктовых цепочек агропродовольственной системы**
**Vertical integration degree and transaction costs' features in the context of the agri-food system
product chains**

Аспект	Зерновая цепочка	Мясная цепочка	Молочная цепочка	Масложировая цепочка
Степень охвата цикла	Частичный (поле – элеватор – экспорт)	Полный (ферма – корм – убойка – переработка – розница)	Смешанный (ферма + контракты на переработку)	Гибридный (поле – переработка – экспорт)
Преимущества	Сезонное сглаживание, логистика	Контроль качества, низкая себестоимость	Стабильные поставки сырого молока	Масштаб экспорта, гибкость сырья
Доля топ-холдингов [21]	60–80% выручки	50–70% (61% птица, 59% свинина)	30–40%	40–50% (топ-10 ~50% масла)
Примеры холдингов	«Русагро», Grain Gates, ОЗК	«Мираторг», «Черкизово»	«ЭкоНива» – сырье РерсиСо («Вимм-Билль-Данн») – конечная продукция	«Русагро», «ЭФКО»

2. Наряду с положительным влиянием крупнейших игроков («национальных чемпионов» и инфраструктурных гигантов) на транзакционные издержки в цепочках, имеет место и отрицательное, которое ведет к усилению монополизации: рост издержек «входа» и вытеснение малого бизнеса; создание барьеров и искусственной информационной асимметрии; диктат условий и издержки ведения переговоров; манипулирование показателями качества как следствие контроля агрохолдингов над измерительной инфраструктурой; логистический приоритет крупного бизнеса; эффект «захвата регулятора» (преимущества агрохолдингов в получении государственной финансовой поддержки, лобби в профильных ведомствах).

Результаты

Исследование показало, что основные факторы роста транзакционных издержек в агропродовольственной системе России включают затраты на поиск информации, переговоры, заключение контрактов, мониторинг исполнения и логистику через посредников (транспорт, хранение). Причины кроются в слабой институциональной среде: монополизм посредников, несовершенная законодательная база, административные барьеры. В агропродовольственной системе эти факторы усиливаются неопределенностью рыночных сигналов, асимметрией интересов между производителем,

экспортерами, переработчиками и потребителями, санкционным давлением, причем специфика российского АПК (мелкотоварность, территориальная разобщенность) усиливает как рыночные, так и генерируемые государством транзакционные издержки.

Как результат, транзакционные издержки в российской агропродовольственной системе значительны и структурообразующи: их доля в розничной цене продовольствия достигает 50%, что определяет уровень потребительских цен, структуру рынка и доходы участников. В этих условиях вертикальная интеграция и рост агрохолдингов являются ответом на высокие транзакционные издержки, снижая часть рыночных, но увеличивая внутрисистемные издержки и усиливая концентрацию рынка.

Таким образом, сегодня крупным игрокам принадлежит ключевая роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивости сектора в условиях внешнеэкономических ограничений [21], однако вследствие их негативного влияния на степень монополизации производства продовольствия развитие агрохолдингов должно сопровождаться системным управлением рисками и гармонизацией интересов всех участников аграрного рынка. Проведенный анализ значимости транзакционных издержек в формировании конкурентоспособной, устойчивой агропродовольственной системы свидетельствует о об актуальности разработки комплекса мер по их снижению (оптимизации) на всех

уровнях системы. К инструментам управления транзакционными издержками на микроуровне (уровне фирм) можно отнести следующие:

– внедрение систем управленческого учета и бюджетирования, позволяющих идентифицировать и анализировать транзакционные издержки по центрам ответственности и бизнес-процессам;

– оптимизация продуктовых и логистических цепочек (сокращение лишних посредников, укрупнение партий, создание логистических центров);

– развитие кооперации (сбытовые, снабженческие, перерабатывающие кооперативы), позволяющей мелким производителям делить между собой транзакционные издержки поиска, переговоров и измерения;

– стандартизация и типизация договоров с поставщиками и покупателями, использование рамочных соглашений и электронного документооборота;

– укрепление системы внутреннего контроля, включая контроль качества, контрактной дисциплины, управления дебиторской и кредиторской задолженностью;

– развитие цифровых платформ и электронных торговых площадок, снижающих издержки поиска информации и проведения транзакций.

На макроуровне большое влияние на снижение транзакционных издержек может оказать государственная политика, нацеленная на развитие инфраструктуры, кооперации, цифровых решений и улучшение институциональной среды, что может снизить транзакционные издержки и сделать агропродовольственную систему России более устойчивой и конкурентоспособной в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Родионова О. А. Транзакционный подход к оценке структурных изменений в системе межотраслевых экономических отношений в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 12. С. 65–70. <https://doi.org/10.32651/2512-65>, EDN: IQWJZB
2. Вольчик В. В., Нечаев А. Д. Теоретические подходы к идентификации транзакционных издержек // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Т. 5, № 1. С. 26–38. EDN: SBMWUB
3. Chang C.-Y., Iye G. A Comparison of two ways of applying transaction costs approach: Methodological debates. London : Bartlett School of Graduate Studies, University College London, 2000. 31 p.
4. Wallis J. J., North D. C. Measuring the transaction sector in the American economy: 1870–1970 // Long-term factors in American economic growth / ed. by S. L. Engerman, R. E. Gallman. Chicago : University of Chicago Press, 1986. P. 95–162.
5. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. СПб. : ИД С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. 702 с.
6. Котляров И. Д. Транзакционные издержки и функционирование хозяйствующих субъектов // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9, № 1. С. 69–87. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.069-087>, EDN: YHGXPJ
7. Литвинцева Г. П., Гахова Н. А. Динамика транзакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8, № 2. С. 38–50. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.2.038-050>, EDN: WBKAGZ
8. Попов Е. В. Транзакции. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. 678 с. EDN: QCPSEX
9. Барсукова С. Ю. Транзакционные издержки вхождения на рынок предприятий малого бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2000. № 1. С. 108–119. EDN: HRTDWV
10. Радаев В. В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М. : Центр политических технологий, 1998. 328 с. EDN: SMQYNN
11. Тамбовцев В. Л. Транзакционные издержки: трактовки и следствия // Экономическая наука современной России. 2023. № 1. С. 18–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1\(100\)-18-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1(100)-18-32), EDN: AVFLSE
12. Кирьянов И. В. Количественный анализ транзакционных издержек: кардиналистский подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 125–135. EDN: TUGMON
13. Гапон М. Н. Управленческий учет транзакционных издержек на птицеводческих предприятиях // Сибирская финансовая школа. 2013. № 2 (97). С. 76–79. EDN: PZHLIX
14. Hockmann H., Gataulina E. The significance of market transaction costs, technical efficiency and risk in agriculture: An empirical analysis for Tatarstan Republic // 2012 Conference, August 18–24, 2012, Foz do Iguacu, Brazil. International Association of Agricultural Economists. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.126676>
15. Wander A. E. The importance of transaction costs in agriculture – a review of selected empirical studies // Revista Brasileira de Planejamento e Desenvolvimento. 2013. Vol. 2, iss. 2. P. 118–129. <https://doi.org/10.3895/rbpd.v2n2.3081>
16. Man N., Kadhim Z. R., Abd Latif I., Seng K. W. K. The role and importance of the transactions costs theory in

- agricultural contracting area: An appraisal of selected empirical studies // *IOSR Journal of Business and Management*. 2017. Vol. 19, iss. 1. P. 79–89. <https://doi.org/10.9790/487X-1901057989>
17. *Valentinov V., Curtiss J.* Toward a transaction cost theory of organization change in transitional agriculture // *Eastern European Economics*. 2005. Vol. 43, iss. 5. P. 25–45. <https://doi.org/10.1080/00128775.2005.11041116>
 18. *Маслова В. В., Зарук Н. Ф., Силаева Л. П., Авдеев М. В.* Роль транзакционных издержек в процессе ценообразования в сельском хозяйстве // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2025. № 10, ч. 1. С. 73–84. <https://doi.org/10.33938/25101-73>, EDN: SPTKXP
 19. *Стукач В. Ф., Асташова Е. А., Шумакова О. В.* Транзакционные издержки на аграрном рынке: измерение, регулирование, оптимизация. Омск : Изд-во ОмГАУ, 2006. 212 с. EDN: ZBAIWD
 20. *Баков А. А., Зарук Н. Ф., Маслова В. В.* Научные подходы к определению транзакционных издержек в зерновом подкомплексе // *Проблемы агрорынка*. 2025. № 3. С. 94–104. <https://doi.org/10.46666/2025-3.2708-9991.08>, EDN: MYAHLG
 21. *Агнаева И. Ю.* Крупные агрохолдинги как фактор устойчивости АПК России в современных условиях // *Российский журнал менеджмента*. 2025. Т. 13, № 6. С. 42–52. <https://doi.org/10.29039/2500-1469-2025-13-6-42-52>, EDN: ADTFIN
 6. *Kotliarov I. D.* Transaction cost and activity of economic agents. *Journal of Institutional Studies*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 69–87 (in Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.069-087>, EDN: YHGXPJ
 7. *Litvintseva G. P., Gakhova N. A.* Dynamics of the transactional sector of the Russian economy: As taught by D. North. *Journal of Institutional Studies*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 38–50 (in Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.2.038-050>, EDN: WBKAGZ
 8. *Popov E. V.* *Transaktsii* [Transactions]. Ekaterinburg, Ural Branch of the RAS Publ., 2011. 678 p. (in Russian). EDN: QCPSEX
 9. *Barsukova S. Yu.* Transaction costs of entering the small business market. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2000, no. 1, pp. 108–119 (in Russian). EDN: HRTDWW
 10. *Radaev V. V.* *Formirovanie novykh rossiyskikh rynkov: transaktsionnye izderzhki, formy kontrolya i delovaya etika* [Formation of new Russian markets: Transaction costs, forms of control and business ethics]. Moscow, Tsentr politicheskikh tekhnologiy, 1998. 328 p. (in Russian). EDN: SMQYHH
 11. *Tambovtsev V. L.* Transaction costs: Renderings and consequences. *Economics of Contemporary Russia*, 2023, no. 1, pp. 18–32 (in Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1\(100\)-18-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1(100)-18-32), EDN: AVFLSE
 12. *Kiryanov I. V.* Quantitative analysis of transactional costs: Cardinal approach. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Management Theory and Practice], 2015, no. 3, pp. 125–135 (in Russian). EDN: TUGMON
 13. *Gapon M. N.* Management accounting of transaction costs on poultry farms. *Siberian Financial School*, 2013, no. 2 (97), pp. 76–79 (in Russian). EDN: PZHLIX
 14. *Hockmann H., Gataulina E.* The Significance of Market Transaction Costs, Technical Efficiency and Risk in Agriculture: An Empirical Analysis for Tatarstan Republic. *2012 Conference, August 18–24, 2012, Foz do Iguacu, Brazil*, International Association of Agricultural Economists. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.126676>
 15. *Wander A. E.* The importance of transaction costs in agriculture – a review of selected empirical studies. *Revista Brasileira de Planejamento e Desenvolvimento*, 2013, vol. 2, iss. 2, pp. 118–129. <https://doi.org/10.3895/rbpd.v2n2.3081>
 16. *Man N., Kadhim Z. R., Abd Latif I., Seng K. W. K.* The role and importance of the transactions costs theory in agricultural contracting area: An appraisal of selected empirical studies. *IOSR Journal of Business and Management*, 2017, vol. 19, iss. 1, pp. 79–89. <https://doi.org/10.9790/487X-1901057989>

References

1. *Rodionova O. A.* Transactional approach to the assessment of structural changes in intersectoral economic relations of agricultural entities. *Economics of Agriculture of Russia*, 2025, no. 12, pp. 65–70 (in Russian). <https://doi.org/10.32651/2512-65>, EDN: IQWJZB
2. *Volchik V. V., Nechaev A. D.* Theoretical aspects to identification of transactional costs. *Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 26–38 (in Russian). EDN: SBMWUB
3. *Chang C.-Y., Ives G.* *A Comparison of two ways of applying transaction costs approach: Methodological debates*. London, Bartlett School of Graduate Studies, University College London, 2000. 31 p.
4. *Wallis J. J., North D. C.* Measuring the transaction sector in the American economy: 1870–1970. In: *Engerman S. L., Gallman R. E. (eds.) Long-term factors in American economic growth*. Chicago, University of Chicago Press, 1986, pp. 95–162.
5. *Furubotn E. G., Rihter R.* *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1997. 542 p. (Russ. ed.: St. Petersburg State University Publ., 2005. 702 p.)

17. Valentinov V., Curtiss J. Toward a transaction cost theory of organization change in transitional agriculture. *Eastern European Economics*, 2005, vol. 43, iss. 5, pp. 25–45. <https://doi.org/10.1080/00128775.2005.11041116>
18. Maslova V. V., Zaruk N. F., Silaeva L. P., Avdeev M. V. The role of transaction costs in the pricing process in agriculture. *Economics, Labor, Management in Agriculture*, 2025, no. 10, pt. 1, pp. 73–84 (in Russian). <https://doi.org/10.33938/25101-73>, EDN: SPTKXP
19. Stukach V. F., Astashova E. A., Shumakova O. V. *Transaction costs in the agricultural market: Measurement, regulation, optimization*. Omsk, Omsk State Agrarian University Publ., 2006. 212 p. (in Russian). EDN: ZBAIWD
20. Bakov A. A., Zaruk N. F., Maslova V. V. Scientific approaches to determining transaction costs in the grain subsystem. *Problems of AgriMarket*, 2025, no. 3, pp. 94–104 (in Russian). <https://doi.org/10.46666/2025-3.2708-9991.08>, EDN: MYAHLG
21. Agnaeva I. Yu. Large agricultural holdings as a factor of sustainability of the agro-industrial complex of Russia in modern conditions. *Russian Journal of Management*, 2025, vol. 13, no. 6, pp. 42–52 (in Russian). <https://doi.org/10.29039/2500-1469-2025-13-6-42-52>, EDN: ADTFIN

Поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 25.02.2026; принята к публикации 28.02.2026
The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 25.02.2026; accepted for publication 28.02.2026